

УДК 94(47+57) «1941/45»:336.22 (476.2)

Специфика налогообложения на оккупированной территории Гомельщины в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Л.С. СКРЯБИНА

Анализируется специфика налоговой политики оккупационных властей на территории Гомельщины в условиях военной действительности (1941–1944 гг.). На основе выявленной в Государственном архиве Гомельской области (ГАГО) обширной базы архивных источников рассматриваются основные денежные налоги и сборы, выплачиваемые населением, предприятиями, учреждениями и организациями. Автор констатирует саботаж налоговой политики жителями Гомельщины.

Ключевые слова: Гомельщина, зона армейского тыла группы армий «Центр», Рейхскомиссариат «Украина», социально-экономическая политика, система налогообложения, налог с оборота, подоходный налог, промышленный налог, налог со строений, земельный налог, наемная пошлина, подушный налог, налог на собак, сборы и взносы, налоговый отдел районных управ, текущий счет «Митте».

The specific of the tax policy of the occupation authorities on the territory of the Gomel region in the circumstances of military reality (1941–1944) is analyzed. The main cash taxes and fees paid by the population, enterprises, institutions and organizations are considered on the database of archival sources identified at the State Archive of the Gomel Region (GAGO). The author notes the sabotage of tax policy by the residents of the Gomel region.

Keywords: Gomel region, rear zone of the Army Group «Center», Reich Commissariat «Ukraine», social and economic policy, taxation system, turnover tax, income tax, industrial tax, building tax, land tax, salary duty, poll tax, dog tax, fees and charges, tax department of district governments, «Mitte» current account.

В социально-экономической политике немецкие оккупационные власти в Беларуси значительное внимание уделяли системе налогообложения. В соответствии с принятыми ими документами система налогообложения делилась на натуральные поставки, а также на денежные налоги и сборы.

В рамках исследования оккупационной экономической политики традиционно уделялось основное внимание натуральным поставкам. В то же время гражданское население, промышленные предприятия, учреждения и организации платили множество налогов, без рассмотрения которых нельзя говорить о целостном восприятии налоговой политики оккупационных властей. В данной статье автор акцентирует внимание на денежной системе налогообложения, действующей на оккупированной территории Гомельщины. Возможность для объективного изучения вышеназванной проблемы дают нам трофейные документальные материалы, выявленные в Государственном архиве Гомельской области. В них содержится много сведений о том, какие денежные налоги удерживались с населения и предприятий.

В налоговой сфере немецкое законодательство фактически дублировало советское. Об этом, в частности, читаем в распоряжении гебитскомиссара Украины от 23 марта 1942 г.: «Взимание налогов и других денежных пошлин осуществлять по советским постановлениям» [1, л. 40]. Однако имели место и некоторые отличия, о чем пойдет речь далее.

Внимательный анализ распоряжения коменданта г. Гомеля от 26 марта 1942 г. показывает, что до 1 апреля 1942 г. на территории оккупированных районов, входящих в область тыла группы армий «Центр», действовали два основных постановления, изданных командующим тылом группы армий «Центр»: «О порядке взимания налогов и сборов» от 23 октября 1941 г. и «О взимании социально-страховых взносов» от 19 ноября 1941 г. 18 февраля 1942 г. оккупационные власти издали новое постановление «О временном взимании налогов», которое вступило в силу с 1 апреля 1942 г. и отменило все ранее изданные распоряжения и предписания, кроме распоряжения от 23 октября 1941 г. К 1942 г. была выработана система налогообложения и на территории рейхскомиссариата «Украина». Так, 23 марта 1942 г. было принято временное постановление «О взимании налогов и пошлин в областях, подчиненных рейхскомиссару Украины». В этих документах содержались конкретные указания о порядке удержания различных налогов, сборов и пошлин, а также распределения доходов от их поступления.

Так какие же денежные налоги взыскивались с граждан и предприятий оккупированной территории Гомельщины? Обратимся, в этой связи, к вышеупомянутому документу от 18 февраля 1942 г. В нем определялись следующие виды налогов: государственные, общинные налоги, сборы и взносы, и социально-страховые налоги, сборы и взносы на социально-страховые взносы. К государственным налогам относились: налог с товарного оборота, налог с нетоварного оборота, налог с заработной платы, налог с заработков самостоятельного труда. В каких же размерах взыскивались вышеуказанные налоги? Предприятия платили налог с товарного оборота по продаже промышленных товаров, размеры которого предусматривались по каждой группе товаров и колебались от 1 до 30 % от дохода. Например, по группе ткацко-пряжильных изделий были установлены следующие тарифы для налога с оборота по их продаже: ткацко-пряжильное сырье – 1 %; ткани, за исключением ткани из пеньки и бумаги, – 30 %; вязанные и тканые изделия – 30 % [2, л. 8]. Кроме того, предприятия платили налог с оборота, осуществляя другую деятельность, связанную с нетоварными торговыми операциями. К таким операциям относились: производство изделий из материалов заказчика, ремонт изделий, автомобильного и гужевого транспорта, работа фотоателье, парикмахерских, прачечных, а также другая деятельность, связанная с оказанием услуг. Налог взыскивался со всего валового дохода по следующим ставкам: для автомобильного и гужевого транспорта – 5 % со ста; для всяких других работ и услуг – 10 % со ста [1, л. 40]. Для предприятий, находящихся в частной собственности, налог с оборота по продаже товаров составлял 10 % от полученного дохода [3, л. 52].

Одним из обязательных налогов являлся единый подоходный налог, введенный еще в октябре 1941 г. в соответствии с распоряжением хозяйственного штаба «Ост», который взымался в размере 10 % от дохода при каждой выплате заработной платы. Подоходному налогу подлежали все граждане, имеющие доход, не обложенный сельскохозяйственным налогом. От уплаты этого налога освобождались только те граждане, доходы которых не превышали 150 руб. в месяц. Духовные лица также платили подоходный налог. При этом учитывался их оклад и натуральные доходы, перерасчет которых осуществлялся по розничным ценам со скидкой 10 %. Церкви же налоговому обложению не подлежали. Граждане, получающие доход не будучи рабочими или служащими учреждений, организаций, предприятий, обязаны были сами вносить в кассу районной управы определенную сумму налога не позднее 5 числа за каждый истекший месяц [4, с. 317]. Ремесленники, лица свободных профессий, не состоящие в кооперативах, обязаны были платить промышленный налог, который составлял 50 % подоходного налога [4, с. 318].

Взимание подоходного и промышленного налога с ремесленников, которые не могли указать размеры своего дохода из-за отсутствия книг учета, осуществлялось в соответствии с классностью предприятия. Предприятия же делились на три класса в зависимости, как указывается в одном из документов, «от рода и размера предприятия». Для каждой группы устанавливались максимальные и минимальные ставки доходов в месяц. Так, максимальная ставка предприятий I класса составляла 800 руб., минимальная – 601 руб.; соответственно II класса – 600 и 451; III класса – 450 и 151 руб. [3, л. 30].

Анализируя далее налоговую систему, необходимо отметить, что к категории общинных налогов относился налог со строений. Он являлся обязательным и включался в смету налоговых отделов районных управ. Этот налог должны были платить все лица, обладающие в городе строением по праву владения либо по праву собственности. Налог со строений взымался в размере 1,1 % от его стоимости. Постройки сельскохозяйственного назначения, к которым относились дома крестьян, а также здания общественного назначения, этим налогом не облагались [4, с. 318].

Кроме налога со строений в эту группу входил также земельный налог или земельная рента, которая взымалась со всех лиц, обладающих городской землей по праву собственности или пользования. Стоит отметить, что имелись региональные отличия в размерах уплаты земельной ренты. В частности, в тыловой зоне армий «Центр» она взыскивалась в размере 20 коп. с застроенных участков, а с незастроенных – 5 коп. за 1 кв. м [4, с. 318], а на территории, включенной в рейхскомиссариат «Украина», – 0,96 коп. за 1 кв. м [3, л. 51].

Лица немецкого происхождения освобождались от уплаты земельного, промышленного налога и налога со строений. Напротив, налог с оборота они должны были платить [3, л. 26].

Анализ архивных документальных материалов показывает, что оккупационные власти изменили взимание наемной пошлины, которую должны были платить лица, арендующие жилые помещения, а также использующие промышленные помещения в государственных зданиях. Если в довоенное советское время величина пошлины на арендованное жилье зависела от доходов, то уже с весны 1942 г. – от количества квадратных метров жилой площади. Ее месячный размер составлял для жилых помещений с водопроводом и канализацией – 1,10 руб.; без вышеперечисленных характеристик – 1,00 руб.; для подвальных и чердачных – 0,90 руб.; для помещений с проходными комнатами и без окон – 0,80 руб. за 1 кв. м [4, с. 318]. При использовании промышленных помещений, лежащих на путях сообщения, наемная пошлина бралась в размере 2,00 руб., а не находящихся на путях сообщения – 1,50 руб. за 1 кв. м. Как подчеркивалось в одном из немецких документов, «вышеприведенные пошлины представляют наименьшие ставки... поскольку таковые по советскому праву выше настоящих» [1, л. 39].

Несмотря на то, что на самом деле существовали те же самые налоги, что в довоенное советское время, весной 1942 г. были отменены налоги, удерживаемые ранее с крестьян или хозяйств тех районов, которые входили в рейхскомиссариат «Украина». Вместо них вводился «единый налог», не превышающий в 1942 г. в среднем 150 руб. на крестьянское хозяйство или 40 руб. на человека. Этот налог устанавливался для каждой волости районным бургомистром, а волостной бургомистр распределял его между крестьянами и хозяйствами. При установлении размеров данного налога обращалось внимание на личные обстоятельства плательщика: количество работающих членов семьи, количество детей, лошадей, скота, военный ущерб и др. Средства, поступающие от уплаты этого налога, направлялись на покрытие издержек волостных управ по содержанию служб поддержания порядка, пожарной команды, школ и т. д. [3, л. 45], [4, с. 318].

С населения в возрасте от 13 до 65 лет, проживающего в районах, включенных в тыловую зону группы армий «Центр», взимался подушный налог в размере 100 руб. в год. От уплаты этого налога освобождались лица, имеющие заработок менее 200 руб. в месяц, а также учащиеся и лица, физически нетрудоспособные или нуждающиеся в опеке, полицейские. Лица, уклоняющиеся от уплаты подушного налога, наказывались повышением такового на 10 % [2, л. 6], [4, с. 318]. Кроме того, крестьяне, которые вели хозяйство на земле, обязаны были платить земельный налог, величина которого зависела от качества земли. Так, с каждого гектара «хорошей» земли бралось 80 руб., «средней» – 50, «плохой» – 20 руб. в год [4, с. 318]. Огороды же городских жителей площадью 1/10 гектара освобождались от налогов, т. к. выращенные плоды использовались исключительно на их личные нужды [3, л. 45].

Что касается сборов и взносов, то, как предписывалось в распоряжении коменданта г. Гомеля от 26.03.1942 г., они взимались с населения «для выполнения специальных задач общества или районных мероприятий», а также «за пользование услугами районного и общинных управлений» [1, л. 9]. Их ставки объявлялись местными оккупационными органами и собирались только с их разрешения. Так, за разрешение на право ловли рыбы удочкой нужно было заплатить 10 руб., сетями – 50 руб. Граждане, не имеющие такого разрешения, подвергались штрафу в размере 100 руб. Владельцы собак должны были в трехдневный срок зарегистрировать их и получить разрешение стоимостью 20 руб. на право их содержания. Сбор за разрешение на право торговли и промыслов составлял 22,50 руб. [5, л. 28, 31, 35].

Взимался также разовый сбор с торговли: с воза – 5 руб., с одной головы крупного рогатого скота – 10 руб.; с мелкого рогатого скота – 5 руб. Все граждане, которые владели велосипедами, должны были уплатить 8 руб. Регистрация брака оплачивалась в размере 25 руб., новорожденных – 10 руб., смерти – 5 руб., разводов – 5 руб. [6, л. 94].

Взносы на социальное страхование взыскивались с тех предприятий и организаций, в которых были заняты рабочие и служащие, и переводились в кассы районных управ. Их размер определялся по советскому законодательству: соответственно от 3,7 до 10,7 % от суммы заработной платы [2, л. 67]. Документальные материалы свидетельствуют также и о том, что для предприятий, учреждений и организаций, обеспечивающих занятость рабочих и служащих, устанавливалась денежная пошлина в размере 5 % от валовой суммы заработной платы на охрану здоровья и проведение санитарно-гигиенических мероприятий [3, л. 51].

Выполняя распоряжение полевой комендатуры № 551 от 13 января 1942 г., местные оккупационные органы ввели налог на собак, который удерживался в следующем порядке: за первую собаку – 200 руб., вторую и каждую последующую – 300 руб. в год. Налог на сторожевых собак понижался наполовину. В хуторах, лежащих в 500-х и более метрах от селений, первая собака не подлежала налогообложению, за вторую и каждую последующую следовало взимать 200 руб. в год. Это положение вступило в силу с 1 августа 1942 г. [3, л. 64], [4, с. 318].

Непосредственными исполнителями сбора налогов и пошлин являлись налоговые отделы районных управ. Перед ними стояла задача своевременно, в полном объеме, удерживать предусмотренные налоги. Этому служили ежемесячно составляемые сметы налогов, предусматривающие как доходы от их поступления, так и расходы. К примеру, доходная часть сметы налогового отдела Житковичской районной управы на октябрь 1942 г. составляла 63 573 руб., в которую вошли поступления по земельному налогу, налогу со строений, собак, подоходному налогу с рабочих и служащих, ремесленников и духовенства, налогу с сельской общины, наемной пошлины. Расходная же часть сметы составляла всего лишь 3 350 руб. Эти расходы были связаны с выплатой заработной платы в сумме 2 850 руб. работникам налогового отдела, состоящего из 7 человек и командировочных в сумме 500 руб. [1, л. 18].

В контексте изучения проблемы возникает вопрос: как же распределялись поступления от налогов? В этой связи представляют интерес распоряжения Полевой комендатуры № 551 от 13.01.1942 г. и коменданта г. Гомеля от 26.03.1942 г. В них с предельной точностью определен порядок распределения доходов от налогов и других денежных пошлин. Так, согласно вышеназванным документам, общинные налоги (налог со строений, земельный и другие сборы и взносы) поступали в распоряжение общины. В доход района поступали взносы только в том случае, если они взимались на мероприятия районного значения. 50 % государственного налога поступало в распоряжение районных управ и расходовалось на финансовые нужды района и общины. Оставшиеся 50 % переводилось районной управой на текущий счет «Митте» при государственной кредитной кассе в Минске, где они зачислялись в распределительный фонд для общин и районов и на финансирование хозяйственных мероприятий. Социально-страховые взносы полностью вносились районной управой на текущий счет «Митте» при госкредиткассе в Минске [2, л. 9].

Жители городов и сел стремились по самым различным причинам уклониться от уплаты многочисленных налогов и сборов. В архивных материалах много таких фактов. Например, в список граждан г. Добруша, не заплативших своевременно налог со строений и земельную ренту (а это 31 327 руб. за 1942 г.), включено более 100 чел., а в список по неуплаченному налогу на собак – 64 чел. (2 804 руб.) [1, л. 49], [4, с. 318]. Задолженность по земельному налогу жителей Брониславской волости Житковичского района за 1942 г. составляла 18 202 руб., а Люденевичской волости – 19 517 руб. [4, с. 319].

Введенные оккупантами налоги взыскивались в полном объеме. Гражданам-недоимщикам доводились конкретные сроки расчета, однако для многих из них это было значительной проблемой, поэтому жители обращались к местным властям с просьбами освободить их от уплаты тех или иных налогов. Архивные материалы содержат множество таких заявлений. Для иллюстрации приведем заявление жителя д. Набудово Житковичского района П.И. Некрашевича, направленное в налоговый отдел районной управы: «Прошу освободить меня от уплаты налога в сумме 159 руб. по той причине, что у меня нет никого из членов семьи трудоспособного. Я имею от роду 78 лет, а жене моей Некрашевич М., 70 лет. Поэтому у меня некому не только заработать денег на уплату земельного налога, но и трудно обеспечить свое существование» [4, с. 319]. Подобные заявления очень внимательно проверялись, и, в отдельных случаях, принимались решения в пользу заявителей. В частности, более 50 жителей г. Добруша были освобождены от уплаты подушного налога за 1942 г. по таким причинам, как болезнь, статус беженца, погорельцы или по бедности. 123 жителя Жгунской волости также были освобождены от взыскания подушного налога по причине инвалидности, бедности и др. [4, с. 319]. Однако эти просьбы по большей части не удовлетворялись. Граждан, не уплативших в срок тот или другой налог, штрафовали на 200 руб. или вынуждали отрабатывать две недели на принудительных работах, а в крайних случаях конфисковывали имущество [1, л. 24]. Владельцы собак, не заплатившие налог, должны были убить их, а кожу сдать на кожевенный склад.

Таким образом, знакомство с трофейными документальными материалами показывает, что в условиях войны многочисленные налоги и сборы, которые взыскивались оккупационными органами с гражданского населения белорусских земель, значительно отягощали и так их нелегкую повседневную жизнь.

Литература

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1842. – Оп. 1. – Д. 11.
2. ГАГО. – Фонд 1321. – Оп. 1. – Д. 240.
3. ГАГО. – Фонд 1842. – Оп. 1. – Д. 6.
4. Скрабина, Л.С. Падаткаабкладанне на акупаванай тэрыторыі Гомельшчыны падчас Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944) / Л.С. Скрабіна // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемауплывы : матэрыялы III Міжнар. навук. канф. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2012. – С. 317–318.
5. ГАГО. – Фонд 1318. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГАГО. – Фонд 1318. – Оп. 1. – Д. 2.

Белорусский государственный
университет транспорта

Поступила в редакцию 10.10.2019

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ